
УДК 316.75
ББК 60.563.0
Р 93

И.А. Рыбальченко,
аспирант Северо-Кавказского социального института, г.Ставрополь, тел.: 8-918-227-73-21, e-mail: e.a.o.@bk.ru

В.Н. Гришай,
доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии ФГБОУ ВПО «Сочинский государственный университет», г. Сочи, тел.: 8-915-266-89-17, e-mail: vngprof@bk.ru

Религиозные ценности как фактор обогащения духовного потенциала личности

(Рецензирована)

Аннотация. Аргументируется положение о том, что освоение знаний о религиозных ценностях способствует расширению кругозора, обогащению интеллектуального, мировоззренческого, духовного потенциала личности.

Ключевые слова: религия, христианство, личность, духовность.

I.A. Rybalchenko,
Post-graduate student of the North-Caucasus Social Institute, Stavropol, ph.: 8-918-227-73-21, e-mail: e.a.o.@bk.ru

V.N. Grishay,
Doctor of Sociology, Professor, Professor of Philosophy and Sociology Department, FGBOU VPO «Sochi State University», Sochi, ph.: 8-915-266-89-17, e-mail: vngprof@bk.ru

Religious values as factor of enrichment of spiritual potential of the personality

Abstract. The paper shows that knowledge of religious values promotes outlook expansion and enrichment of intellectual, world outlook and spiritual potential of the personality.

Keywords: religion, Christianity, personality, spirituality.

Современный мир рассматривает Церковь как активный и притязательный субъект политических процессов и идеологической борьбы. Современный человек воспринимает Церковь как социальное явление, часто как чуждое себе именно по своим социально-психологическим характеристикам. Характерным признаком социологизма считается «социологизация индивидуальности», состоящая в признании детерминированности сознания и поведения индивида коллективной душой или иными социологическими условиями. Признающий наличие души и духа только у индивида (в соответствии с идеей креационизма) и рассматриваю-

щий разум и сердце индивидуальности в качестве основы «истинной культуры», религиозный мыслитель не может согласиться с тезисом о социализации индивида.

Религиозная социология всячески превозносит роль религии в обществе, значение религиозных факторов в социальном процессе, однако она не может не признать и действие в истории общества внерелигиозных факторов. Разумеется, сама история общества истолковывается богословски, общая концепция исторического процесса является провиденциалистской и мессианистской и т.д. Но и религиозно мыслящие социологи признают наличие

в истории общества процесса секуляризации, постепенное сужение сферы действия религиозных факторов. Религиозная социология не отбрасывает значение экономических отношений, политических интересов, техники в индустриальном обществе как внерелигиозных, секулярных факторов.

На протяжении всей истории христианства проблема религиозной терпимости тесно соприкасалась с вопросами отношения к ересям и еретикам, сектам и сектантам. Иоанн Златоуст раскрывал суть отношения к еретикам при помощи евангельской притчи о добром семени и плевелах: «Другую притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел; Когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы домовладыки сказали ему: «господин! Не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? Откуда же на нем плевелы? Он же сказал им: «враг человек сделал это». А рабы сказали ему: «хочешь ли, мы пойдем, выберем их?» Но он сказал: «нет, — чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою» (Мф. 13, 24-30). Ссылаясь на эту притчу, Златоуст писал, что еретиков не следует уничтожать, поскольку при этом вместе с виновными будут страдать и невинные.

Право на исповедание любой религии, на уважительное отношение со стороны государства к религиозным чувствам и убеждениям граждан, к религиозно-церковным организациям, действующим в соответствии с законодательно установленным порядком стало одним из завоеваний демократических движений в Европе и Америке. В XVIII-XX вв. миллионы людей в десятках стран мира пришли к убеждению в том, что право человека на свободу вероисповедания, на беспрепятственное

удовлетворение своих религиозных потребностей — базовое, фундаментальное право, без которого невозможно нормальное развитие цивилизации, государственности, гражданского общества, культуры. Одновременно получила широкое распространение мысль английского философа Джона Локка о неэффективности применения в области веры механизмов государственного принуждения.

Л.С. Выготский неоднократно указывает, что формирование специфических человеческих особенностей — мышления, речи, сознания, воли — происходит в интериндивидуальном пространстве. Сам процесс развития личности раскрывается как процесс развития форм общения: «общение необходимо предполагает обобщение» [1]. Общение рассматривается как процесс, основанный на разумном понимании и намеренной передаче мыслей и переживаний, с помощью известной системы средств. Социальные отношения, оставаясь опосредованными речью, есть отношения конкретных индивидов. Они несут отпечаток их индивидуальности, утрачивая безличный характер.

Личность как система обнаруживает себя дважды: первый раз — в актах социально ориентированной активности, а действиях и поступках, второй раз — в завершённых актах «вторичного творческого синтеза», основанных на встречной активности другого лица. Мысли Л.С. Выготского, связанные с идеей активности, опосредованности в переходах «в-себе», «для-других», «для-себя-бытия», вплотную подошли к пониманию личности как особой формы организации взаимной активности данного индивида и других индивидов, где реальное бытие индивида органически связано с идеальным бытием других индивидов в нем (индивидуальность) и где в то же время идеально индивид представлен в реальном бытии других людей (А.В. Петровский, В.А. Петровский).

Отражение христианских представлений о личности в психологических концепциях выделенного периода опосредствовано мировоззренческими

позициями авторов и обнаруживает себя, чаще всего, в содержании изучаемых ими проблем. Недифференцированность отраслей человекознания, появление в гуманитарных науках самой идеи личности, определение семантического и феноменологического пространства личности определяют целостность данного исторического промежутка как отдельного этапа в развитии личности, несмотря на произошедшие социальные потрясения и связанное с ними изменение методологической базы исследований.

Непосредственный анализ авторских работ, относящихся к данному периоду, показал общность проблемного поля осмысления личности в различных отраслях гуманитарного знания, что объясняется соответствующим культурным контекстом в нашей стране в указанный период. Понимание личности, изложенное в основных текстах православного христианства, сохраняет для данного периода свое значение как основа ментальных характеристик самих исследователей и фактор формирования традиционных областей изучения личности.

Отражение элементов моделей личности, представленных в текстах Нового Завета, актуализировано, в основном, в мировоззренческих позициях ученых и содержании проблем исследований личности, осуществленных или намеченных в указанное время. Элементы моделей личности, представленных в текстах Нового Завета, присутствуют в авторских концепциях личности в различном объеме и с разной степенью интенсивности.

Необходимо отметить, что значительное количество идей, высказанных и разработанных в указанном периоде, продолжают сохранять свое значение для современной социологии культуры. В работах ряда авторов, посвященных проблемам социализации, отмечается снижение роли религии как фактора социализации больших групп людей. Большинство исследователей относят ее к группе микрофакторов социализации (И.С. Кон, И.Б. Котова, А.В. Мудрик, Е.Н. Шиянов и др.). При этом

в настоящее время влияние религии на личность чаще осуществляется косвенно, опосредуется социокультурными условиями, которые формируются ко времени рождения индивида.

Поскольку в процессе социализации человек овладевает не только опытом исполнения социальных ролей, но и осваивает присущие собственной культуре миропонимание и поведение, в результате формируется его когнитивное, эмоциональное, и поведенческое сходство с членами данной культуры и отличие от членов других культур [2]. При этом под культурой будем понимать совокупность способов и приемов человеческой деятельности (материальной и духовной), объективированных в материальных носителях и передаваемых с помощью этих носителей новым поколениям [3]. Культура общества охватывает такие формы его организации, как основные способы производства и взаимодействия с природой, социальные институты, религиозные верования, нравы, обычаи и традиции, стили мышления, стереотипы межличностного поведения и самовыражения, язык, средства передачи жизненного опыта.

Как часть культуры религия не только подвергается влиянию других ее составляющих, но и сама оказывает на них обратное влияние. Подобный вывод представляется правомерным по следующим причинам.

Во-первых, большинство конфессий не являются однонациональными. Во-вторых, многие этносы не являются едиными по конфессиональному признаку. Самобытность культуры создается неповторимостью исторического пути каждого народа, включая историю его религиозного развития. В-третьих, взаимодействие конфессиональной и секулярной (светской) составляющих культуры происходит через обогащение сферы языкового пространства, материальные объекты, формирование социально-этических норм, а также изменение ментальных характеристик субъектов (индивидов, групп, общества). Содержание религии оказывается включенным в содержание культуры.

В структуре содержания религии можно выделить ряд компонентов, имеющих различную психологическую природу (Н.Б. Мечковская). Это такие компоненты:

— вера как психологическая установка принимать определенную информацию и следовать ей, независимо от степени ее правдоподобности и доказанности;

— мифопоэтическое (наглядно-образное) содержание;

— теоретический (абстрактно-логический) компонент;

— интуитивно-мистическое содержание.

При этом в любые эпохи религиозное содержание в той или иной мере проникает во все другие формы общественного сознания — в обыденное сознание, в искусство, этику, право, философию, поэтому в реальной жизни психологические формы существования религиозных представлений разнообразны и многочисленны (Н.Б. Мечковская, А.Г. Ипатов). В конкретных религиозных традициях хронология их формирования и значимость отдельных компонентов в структуре целого могут существенно отличаться. В структуре содержания православного христианства ведущее значение приобрели вера и наглядно-образный компонент.

Итак, формально-гносеологически вера есть признание чего-либо истинным по недостаточно объективным основаниям. Психологически же она проявляется как скрытый параметр, вводимый в нестационарную жизненную ситуацию для стабилизации поведения, устранения неопределенности, выбора ясной поведенческой линии. Принцип веры неявен для всех универсально, но явен для каждого персонально. Веря, индивид апеллирует к трансцендентным инстанциям, надеясь на их вмешательство в судьбу. В. Франкл указывал, что зачастую невозможно бывает помочь клиенту справиться с личностными проблемами, пока неизвестна его «собственная религия» [4].

Таким образом, психологически вера выступает формой эмоционально-волевой мобилизации. Как пограничный феномен она связывает ментальные и чувственные предметы, не допуская гиперболизации ни одного из них. В отличие от логики вера не объясняет мир, в отличие от эмоций она не отображает его с позиции непосредственных переживаний. Вера предполагает принятие мировоззренческих установок в ракурсе решительной убежденности в их справедливости, адекватности, совершенства.

Примечание:

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии / под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 2001. С. 19.
2. Психология / под ред. А.А. Крылова. СПб., 1998.
3. Деков В.У. Религия и духовная культура общества: проблема взаимодействия. М.: 2003. С. 9.
4. Братусь В.С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 2002. №5. С. 3-19.

References:

1. Vygotsky L.S. Collection of works: in 6 v. V. 2. Problems of the general psychology / ed. by V.V. Davidov. M.: Pedagogika, 200. P. 19.
2. Psychology / ed. by A.A. Krylov. SPb. 1998.
3. Dekov V.U. Religion and spiritual culture of the society: interaction problem. M.: 2003. P. 9.
4. Bratus V.S. On the problem of a person in psychology // Psychology Issues. 2002. No. 5. P. 3-19.